

Рефлексив в бамана

0. Вечерами, когда в салоне на площади Восстания разговор начинал неотвратимо приближаться к отрогам гор Манден и протокам Внутренней Дельты Нигера, взгляд Александра Евгеньевича становился печальным, он вздыхал: “Не могу же я весь день говорить про бамана!” И уходил к своим цахурским или табасаранским картотекам. Так что есть все основания утверждать, что его знакомство с баманской проблематикой имеет давнюю историю. Тем не менее, основной части статьи будет предпослана краткая справка о языке бамана.

0.1. Бамана (бамбара) входит в семью манде (Конго-Кордофанская макросемья) и распространён в основном в Мали. Число говорящих оценивается примерно в 8 млн. человек. Кроме того, на близкородственном языке дьула (фактически – региональном варианте бамана) говорит ещё порядка 8-9 млн. человек в Буркина Фасо и Кот д’Ивуаре. В данной статье рассматривается материал “стандартного бамана” – нормативного языка, складывающегося на основе диалекта Бамако.

0.2. **Грамматическая информация.** Бамана является изолирующим языком, с некоторыми элементами агглютинации. Имеется два лексических тона – высокий и восходящий, правила поверхностной реализации которых достаточно сложны (краткое изложение этих правил дано во введении к Манден-русскому словарю, см. [Выдрин, Томчина 1999]). В данной статье принято компромиссное обозначение тонов, не учитывающее некоторые автоматические явления. Имена употребляются в большинстве контекстов с тоновым артиклем – “плавающим” низким тоном в постпозиции к существительному или следующему за ним прилагательному; маркированным случаем является отсутствие у имени тонового артикля.

Личные местоимения (формы см. в 1.1.) имеют одну и ту же форму во всех синтаксических контекстах, в том числе и в функции посессора в составе ИГ.

Порядок слов в бамана фиксированный: Подлежащее – Прямое дополнение – Глагольный предикат – Непрямое/Косвенное дополнение – послелог (Косвенное дополнение отличается от Непрямого тем, что может быть вынесено в позицию Топика перед Подлежащим). Падежные отношения выражаются порядком слов и послелогами.

Прилагательное следует за существительным, детерминативная синтагма имеет порядок “определяющее-определяемое”. Формально различаются “автосемантические” (“абсолютные”) и “относительные” существительные (к числу последних относятся названия частей тела, термины родства и смежная лексика); первые образует посессивную синтагму с помощью показателя *ká*, вторые – простым примыканием. Глагольное или именное согласование отсутствует.

Глагол, не имеющий при себе эксплицитно выраженного прямого дополнения, является непереходным, а глагол с прямым дополнением – переходным. Морфологическим различиям между ними не выражено; многие глаголы могут употребляться и переходно, и непереходно (это рассматривается как синтак-

сическая деривация). При отсутствии морфологических классов, глаголы могут быть разделены на группы в соответствии с их способностью подвергаться синтаксической деривации того или иного типа (подробнее см. [Vydrine, Coulibaly 1994-95, Pt. 1, 48ff.]).

Вид и наклонение выражаются вспомогательными словами, которые, за одним исключением, занимают позицию после ИГ Подлежащего (т.е. перед ИГ Прямого дополнения или перед непереходным глаголом).

1.1. Рефлексивное местоимение в бамана, *i*, омонимично местоимению 2 л. ед. ч.¹ Существуют, однако, два диагностических контекста, позволяющие формально различать эти два омонима:

а) В позиции прямого объекта рефлексивное *i* требует элизии гласного предшествующего предикативного показателя, тогда как перед *i* – местоимением 2 л. ед. ч. такая элизия факультативна:

1a *à_i* *y'/*yé* *i_i* *sigi* 'Он уселся'.²
 он PUNC REFL сел

b *à* *y'/yé* *i* *sigi* 'Он_i усадил тебя_j'.
 он PUNC тебя сажать

b) *i* – местоимение 2 л. ед. ч. может быть заменено на свой эмфатический коррелят, *é*, что невозможно для рефлексивного *i*:

2a *à* *m'* *i/*é* *sigi* 'Он не уселся'.
 он не=PUNC REFL сел

b *à* *m'* *i/é* *sigi* 'Он не усадил тебя.
 он не=PUNC тебя усадил

1.2. В отличие от некоторых других языков манден, рефлексивное *i* в бамана не может быть кореферентно местоимениям-локуторам (1 и 2 лица), и последние в соответствующих контекстах должны повторяться³:

Даже когда антецедентом является не-локутор, *i* не монополизирует рефлексивную функцию. В-первых, оно появляется довольно редко при множественном антецеденте; в большинстве случаев вместо него выступает личное местоимение *ù* 'они':

3a *ù* *y'* *i* *pán* *jùrú`* *kùnná*
 они PUNC REFL прыгнули верёвку-ART через

¹ Неясно, следует ли считать их этимологически тождественными; как бы то ни было, такую же ситуацию следует реконструировать и для уровня пра-манден.

² Приводимый в статье языковой материал получен или из письменных текстов (в таких случаях даётся ссылка на источник в квадратных скобках), или от информантов. Хочу особенно поблагодарить Ламину Дембеле и Исмаеля Майга, которые согласились ответить на вопросы анкеты.

³ Ср. ситуацию в языке мандинка, где рефлексивное *i* может быть кореферентно также местоимению 2 лица, так что парадигма выглядит следующим образом:

<i>ɲá</i> <i>ɲ yé</i> <i>ɲ kù</i> 'Я вымылся'	<i>ɲá</i> <i>ɲ yé</i> <i>ɲ kù</i> 'Мы вымылись'
<i>yéé</i> <i>= i yé i</i> <i>kù</i> 'Ты вымылся'	<i>áli</i> <i>yéé</i> <i>= yé i</i> <i>kù</i> 'Вы вымылись'
<i>à yéé</i> <i>= yé i</i> <i>kù</i> 'Он вымылся'	<i>yèé</i> <i>= i yé i</i> <i>kù</i> 'Они вымылись'

‘Они попрыгали через верёвку (по одному)

3b ù y’ ù pán jùrú` kùnná

Они PUNC их прыгнули верёвку-ART через

‘Они перепрыгнули через верёвку’.

Таким образом, употребление рефлексивного *í* сводится в основном к контекстам с антецедентом не-локутором в единственном числе. Но и в этих случаях оно может быть замещено местоимением 3 лица ед. ч. *à*, без какого бы то ни было изменения смысла.⁴ Таким образом, в бамана наблюдается регулярное отсутствие дополнительной дистрибуции между анафором (*í*) и прономиналом (*à*). В целом же парадигма выглядит следующим образом:

ní yé ní kò ‘Я вымылся’

án yé án kò ‘Мы вымылись’

í y’í kò ‘Ты вымылся’

á y’á kò ‘Вы вымылись’

à y’í/à kò ‘Он вымылся’

ù y’ù/í kò ‘Они вымылись’

Такая двусмысленная ситуация побудила Сюзан Аншюц [Anschütz 1989] поставить под вопрос само существование рефлексивного местоимения в бамана – впрочем, без подробной аргументации. Конечно, согласиться с этим мнением нельзя, однако сама постановка такого вопроса говорит о том, что статус и типология рефлексивного *í* в бамана заслуживают детального анализа.

Ниже будут продемонстрированы особенности употребления “обычного” (раздел 2) и “утяжелённого” (раздел 3) рефлексивного местоимений при обычном антецеденте, а также при антецеденте-кванторе (раздел 4).

2.1. В литературе обычно отмечается использование рефлексивного *í* в позиции (формального) прямого дополнения рефлексивного глагола (ср. примеры 1-3). Такое употребление семантически и/или лексически связано: оно зависит от конкретного глагола (более подробный анализ типов рефлексивных глаголов дан в [Vydrine, Coulibaly 1994/95, part 2]) и представляет ограниченный интерес с точки зрения синтаксиса. Однако, вопреки мнению Драмана Коне [Koné 1985:74], рефлексивное *í* может встречаться и в других контекстах. Рассмотрим эти контексты.

2.2. Позиция неактантной ИГ. Мне встретился всего один пример такого рода, с идеоматизированной связью непрямого дополнения с глаголом:

4 *Shě` y’ á` fán` búrún í kó*

курица-ART PUNC её яйцо-ART обронила REFL сзади

‘Курица обронила (= снесла в неподобающем месте) яйцо’.

В норме же не прямое или косвенное дополнение, кореферентное подлежащему, выражается местоимением *à*.

2.3. Посессивный рефлексив:

2.3.1. В составе ИГ-прямого дополнения.

2.3.1.1. Рефлексивное *í* регулярно выступает в позиции посессора в составе ИГ, если а) эта ИГ занимает позицию прямого дополнения (ПД), б) в функции обладаемого выступает название части тела (эти слова относятся в бамана к категории “относительных имён”) в) ИГ выступает в семантической роли Квазипациенса (в терминологии А.Е.Кибрика [Кибрик 1979]) или Рецепиента:

5 *Sòlománi* y' *í* *kǔn`* *sùulí* *kà* *kàsi*
 Соломани PUNC REFL голову-ART наклонил INF плакать
 ‘Соломани наклонил голову (Квазипациенс) и заплакал’.

6 *Gàribú`* y' *í* *tége`* *fá* *wári`* *lá*
 попрошайка-ART PUNC REFL руку-ART наполнил деньгами-ART PP
 ‘Попрошайка наполнил свою руку (Реципиент) деньгами’.

2.3.1.2. ИГ такого же типа может заполнять позицию ПД зависимого инфинитива:

7 *Kámalendibi_i* *wúli-la* *k'* *í_i* *bólonkònin* *sú* *à_j* *né`* *n*
á
 Камалендиби поднялся-PUNC INF REFL палец ткнул его глаз-ART в
 ‘Камалендиби_i поднялся и ткнул [своим_i] пальцем в его_j глаз’.

В обоих случаях возможна замена *í* на *à* без какого-либо изменения значения.

2.3.1.3. Реже встречается рефлексивное *í* в функции посессора в ИГ, в которой обладаемое представлено “автосемантическим” (не-“относительным”) именем, а сама ИГ выступает в семантической роли Пациенса:

8 *Jùlaké`* y' *í/à* *ká* *wòró`* *bée* *fèere*
 купец-ART PUN REFL/ego POSS кола-ART всё продал
 С

‘Купец продал все свои орехи кола’.

В этом контексте возможность появления *í* находится в сильной зависимости от дискурсивных факторов: если более широкий контекст позволяет его интерпретацию как местоимение 2 лица ед. ч., то предпочтение будет отдано *à*.

2.3.1.4. Следует особо отметить невозможность появления рефлексивного *í* в аналогичном контексте, если второй член ИГ является термином родства:

9 *Módibò* y' *à/*í* *bá`* *wéele*
 Модибо PUNC его/*REFL мать-ART позвал
 ‘Модибо позвал свою мать’.

Термины родства в бамана, как и названия частей тела, относятся к категории “относительных имён”. Возможность или невозможность сочетания с рефлексивным *í*-посессором является формальным основанием для разделения этой категории на два подкласса.

2.3.2. Рефлексивное *í* в составе ИГ, занимающей позицию непрямого дополнения, употребляется значительно менее регулярно. Так, мои информанты признали грамматически правильным пример

10 *Sékù_i* *yé* *fàlí`* *bùgɔ* *n'* *í_i* *sě̀n`* *yé*
 Секу PUNC осла-ART ударил и REFL ногой-ART с
 ‘Секу пнул осла (своей) ногой’,

хотя и с оговорками (“в деревне так говорят, но в столице вместо *í* сказали бы *à*”), но другое предложение того же типа они отвергли:

⁴ В некоторых диалектах бамана в рефлексивных контекстах предпочтительно *í*, в других более употребительно *à*; как бы то ни было, их взаимозаменяемость характерна для всех диалектов.

11 à_i bɛ́ dúmuni` ké n' à_i/*í bólo` yé
 он НАВ еда-ART делает и его/*REFL рука-ART с
 ‘Он ест (своими) руками’.

Рефлексивное *í* в этой позиции принимается без оговорок (хотя и при возможности замены на *à*) лишь в некоторых идеоматических оборотах с рефлексивными глаголами (в том числе – в зависимой нефинитной предикации), когда оно “поддержано” ещё одним рефлексивным *í* в позиции ПД:

12 Cíden`_i y' í/à_i kèremú k' í/à_i bós í/à_i
 посланец-ART PUNC REFL/его танцевать INF REFL/его вышел REFL/его
 já` kàn
 тень из

‘Посланец стал танцевать медленно поводя плечами и впал в полное блаженство’ (букв.: “... и вышел из своей тени”).

Как можно заметить, во всех случаях, когда *í* допустим в таком синтаксическом контексте, второй член посессивной синтагмы является “относительным именем”, названием части тела или семантически смежным словом.

3. В бамана имеется также “утяжелённая” форма рефлексивного местоимения: *í yèré*. Слово *yèré* близко по значению к русскому *сам*, то есть выполняет функцию “корректора ожиданий адресата” (ср. [Кибрик, Богданова 1995]; ср. тж. [Бергельсон 1988:98]). “Утяжелённое” рефлексивное местоимение может употребляться во всех тех же контекстах, что и “простое” (имеется лишь небольшое число ограничений лексического характера), то есть дополнительная дистрибуция между ними систематически отсутствует. Кроме того, в отличие от русского языка (ср. [Тестелец, Толдова 1998:53]), оно допустимо и во многих контекстах, для “простого” рефлексивного местоимения запрещенных. Рассмотрим эти случаи.

3.1. ПД лексически нерелексивного глагола:

13 Músà y' í/à yèré fàga ‘Муса покончил жизнь самоубийством’.
 Муса PUNC REFL/его-самого убил

3.2. Непрямое или косвенное дополнение (неактантная ИГ):

14 Jàmaná` mín bɛ́ sé í/à yère kóro...
 страна-ART которая НАВ может REFL/её саму под
 ‘Страна, которая может себя обеспечить...’

15 Mádù jìne-na í/à yère kó ‘Маду забыл о себе самом’.
 Маду забыл-PUNC REFL/он-сам о

Впрочем, в некоторых примерах информанты допускают только *à*:

16 n' à bíla-lá à/*í yèré mà, à bɛ́ bìn
 если он оставаться-PUNC он/*REFL сам для он НАВ падает
 ‘... если его (дело) оставить без присмотра (букв.: оставить ему самому), оно упадёт’.

По предварительной оценке, допустимость *í* коррелирует с одушевлённостью/разумностью антецедента (“страна” в примере 14 мыслится как, в некотором роде, разумный организм).

3.3. Косвенное/непрямое дополнение зависимой нефинитной (инфинитивной) клаузы:

17 *Sènkelá` sé-ra kà kó cáman jénabó í/à yère yé*
 земледелец-ART смог-PUNC INF дело многих решить REFL/он сам для
 ‘Земледелец смог решить многие свои проблемы’.

3.4. Дополнительным фактором, который делает возможным появление *í* в не-актантной позиции, является присутствие ещё одного *í* в позиции ПД (ср. пример 12 в 2.3.2.):

18a *Až y' í kántó í/à yèré mà...* ‘Он сказал самому себе...’
 он PUNC REFL сказал REFL/ему самому PP
 (*Kántó* – рефлексивный глагол, составляющие его компоненты: *kán* ‘голос’, *tó* ‘оставлять’.)

Если же *í* в позиции ПД заменить на *à*, то и в позиции непрямого дополнения *í* становится невозможным:

18б *A y' à kántó à/*í yèré mà...* (то же значение).
 ž

Это правило, повидимому, распространяется только на рефлексивные глаголы; у переходных (не-рефлексивных) глаголов характер заполнения валентности ПД появлению *í* в неактантной позиции не препятствует:

19 *Tátà yé jí kálan` ké í yèré kàn*
 Тата PUNC воду горячую-ART вылила REFL-сама на
 ‘Тата вылила на себя горячую воду’.

4. При антецеденте-кванторе возможности употребления рефлексивного *í* расширяются – в разной степени, в зависимости от конкретного типа антецедента: *béé* ‘всякий, каждый’ лишь усиливает ‘конкурентные возможности’ *í* по сравнению с *à*; нулевой субъект при независимом инфинитивном предикате открывает для него новые синтаксические контексты и полностью ‘устраняет конкурента’ в лице *à*; *mògó* ‘человек’ делает возможным появление *í* в контекстах, которые выходят за рамки того, что обычно считается допустимым для рефлексивов.

4.1.1. Рефлексивное *í* при антецеденте *béé* ‘всякий, каждый’⁵ допустимо во всех контекстах, описанных в разделах 2 и 3, например:

20 *Béé b' í yèré sègén`, nánkámá` bòlí té* [Sisoko 125]
 каждый НАВ REFL-себя утомляет судьбы-ART бегства нет
 ‘Всяк себя изводит, но от судьбы не избежать!’ (ПД нереплексивного глагола);

21 *Béé y' í ká gǎ` tà* [Kibaru 111: 4]
 каждый PUNC REFL POSS семью-ART взял
 ‘Каждый создал свою семью’ (посессор в составе ИГ-ПД);

22 *Béé síran-na kà jí kálan` ké í yèré kàn*
 каждый боялся-PUNC INF воду горячую лить REFL-сам на
 ‘Каждый побоялся лить на себя горячую воду’ (неактантная ИГ при зависимой нефинитной предикации), и т.д.

⁵ Другие значения этого слова: ‘все, всё; весь’.

4.1.2. В моём материале встретился по крайней мере один случай, когда при antecedенте-*bée* рефлексивное *í* появляется в контексте, запретном для него при не-кванторном antecedенте. Это позиция посессора в рамках ИГ, занимающей позицию косвенного дополнения, причём второй член этой ИГ не относится к числу “относительных имён” (ср. 2.3.2.):

23 *Dénmisen-w wúli-la, bée yèlen-n' í ká*
 парни-PL встали-PUNC каждый поднялся-PUNC REFL POSS
sǒ` kàn [Nyètaa 6:14]
 лошадь-ART на

‘Парни поднялись, каждый вскочил на свою лошадь’.

4.1.3. Если *bée* является подлежащим рефлексивного глагола или входит в состав такого подлежащего, *í*-ПД не может быть заменено на *à*:

24 *Cě sàbá nìn bée y' í/*à mìn*
 мужчина три эти все PUNC REFL/*он напились
 [Nyètaa 14:8] ‘Все эти трое мужчин напились’.

4.2. Самостоятельные инфинитивные предложения, которые специализированы в бамана на выражении “вечных истин”, имеют нулевой субъект. Последний может быть проинтерпретирован как “каждый, кто...” или “для каждого, кто...”, то есть он также является квантором. В таких предложениях рефлексивное *í* может заполнять все те же позиции, что и в предложениях с не-кванторным antecedентом (см. разделы 2, 3). В дополнение к этому, снимаются некоторые ограничения, отмечавшиеся для финитных клауз. Так, *í* может быть

4.2.1. посессором в ИГ-ПД, второй член которой – **термин родства**:

25 *K' í kǎrǎ-w bǎnyé, ò yé díyagoya` yé*
 INF REFL старший-PL уважать это есть необходимость-ART как
 ‘Уважать (своих) старших – это обязательно’,

4.2.2. посессором в ИГ-неактанте, второй член которой – не-относительное (= автосемантическое) имя, присоединяемое при помощи посессивного маркёра *ká*:

26 *Kà yúnu` jǒ` í ká só` dá` fě, ò mán*
 INF улей-ART строить REFL POSS дом-ART дверь-ART у это не
lìn.

хорошо

‘Строить улей у дверей своего дома, это не хорошо’.

В этих контекстах рефлексивное *í* не может быть заменено на *à*.

4.3. Наибольший интерес представляет употребление рефлексивного *í* при antecedенте *mǎgǒ* (диалектный и стилистический вариант: *mǎa*) ‘человек’ без тонового артикля, в неопределённом (кванторном) значении. Высказывания такого рода имеют обычно характер “вечных истин”, общих суждений.⁶

⁶ Интерпретация *í* в таких контекстах как местоимения 2 лица ед. ч. (“ты воображаемого собеседника”) опровергается тестом на возможность его замены на эмфатическую форму (*é*), который даёт отрицательный результат.

Будучи кореферентно слову *m̀̀g̀́*, *í* приобретает некоторые черты дистантного рефлексива или даже прономинала.

Следует оговориться: такие черты проявляются только в том случае, когда *m̀̀g̀́* не является субъектом той же предикации, в которой находится рефлексивное местоимение; в ином случае основные ограничения на использование рефлексивного *í* сохраняются. Так, при подлежащем- *m̀̀g̀́* “не-утяжелённое” *í* не может быть ни ПД не-рефлексивного глагола (пример 27), ни сирконстантом (пример 28)

27 *M̀̀g̀́* *b'* *í ỳ̀r̀́/ *í* *s̀̀g̀́n*, *ǹ̀ǹk̀́n`* *b̀̀l̀́* *t̀̀*
 человек НАВ REFL-сам/*REFL утомляет судьбы-ART бегства нет
 ‘Человек себя изводит, но судьбы не избежать!’

28 *M̀̀g̀́* *b̀̀* *k̀̀ma* *í ỳ̀r̀́/ *í* *k̀̀n*, (*f̀̀* *m̀̀g̀́* *ẁ̀r̀́-w*
 человек НАВ говорит REFL-сам/*REFL о надо человек другие-PL
k' *í* *l̀̀m̀́n*)
 INJ REFL слушали

‘Человек говорит о себе самом (“вольно человеку говорить о себе самом”) – но надо ещё, чтобы и другие его слушали’.

4.3.1. При *m̀̀g̀́*-подлежащем главной клаузы, кореферентное ему рефлексивное местоимение *í* может быть ПД (пример – 28) или НД (пример 29) зависимой финитной клаузы:

29 *Ǹ̀* *m̀̀a_i* *m̀̀* *s̀̀*, *k̀̀* *b̀̀* *j̀̀r̀́* *b'* *í_i* *l̀̀*
 если человек не-PUNC умер вещей-ART всех долг есть REFL на
 [Magasa 80] ‘Пока человек не умер, он за всё в ответе (букв.: “... долг всех дел – на нём_i”).’

Рефлексивное *í*, кореферентное *m̀̀g̀́*-подлежащему главной клаузы, может находиться и в позиции ПД нефинитной предикации, зависящей от зависимой клаузы:

30 *M̀̀a_i* *b̀̀* *d̀̀n`* *d̀̀* *ẁ̀lo* *k̀̀* *à* *l̀̀m̀́*, *ò*
 человек НАВ ребёнка-ART FOC рождает INF его воспитывает тот
b̀̀ *s̀̀g̀́n* *k'* *í_i* *l̀̀m̀́*.
 НАВ возвращается INF REFL воспитывает

[Magasa 81] ‘Человек рождает ребёнка и воспитывает его, а тот, в свою очередь, воспитывает его самого (букв.: “тот возвращается и воспитывает его самого”).’

4.3.2. *M̀̀g̀́* сохраняет способность контролировать местоимение *í* зависимой клаузы, даже занимая не-подлежащую позицию в главной клаузе. При этом *m̀̀g̀́* может быть ПД (пример 31), НД (пример 32), посессором в составе ИГ (в моих материалах – только заполняющей позицию подлежащего, пример 33а). Что же касается позиции *í* в зависимой клаузе, то она может быть фактически любая, причем возможно и его двукратное потребление (пример 31):

31 *M̀̀a* *t̀̀* *m̀̀g̀́_i* *t̀̀* *à_i* *t̀̀g̀́`* *m̀̀*, *ǹ̀ká* *k̀̀ma`_k*
 человек не=НАВ человека берёт его имя-ART по но слово
f̀̀-ra *s̀̀go* *ó`* *s̀̀go*, *í_i* *b'* *í_i* *ǹ̀ỳ̀r̀́* *y'* *à_k* *l̀̀*
 сказано-PUNC способ DISTR способ REFL НАВ REFL долю видит это в

[Magasa 80] ‘Никто не называет человека по имени, но как бы ни были сказаны слова, он видит свою долю в сказанном (т.е.: он видит, что речь идёт и о нём)’.

32a *Ála bé fén` dí m̀̀g̀́í mà, kà à m̀̀ne í_i lá*
 Бог HAB вещь-ART даёт человеку-ART PP INF её берёт REFL у

[Sisoko 15] ‘Бог даёт человеку что-то, (а затем) отбирает это у него’.

4.3.3. При антецеденте-*m̀̀g̀́í* в бамана становится возможной посессивная рефлексивизация “багвалинского типа” (ср. [Лютикова ...?]): *m̀̀g̀́í* является посессором в составе ИГ подлежащего, а *í* заполняет позицию актанта более низкого ранга, в том числе и при зависимой нефинитной предикации (пример 33, 34), или является посессором ИГ более низкого ранга (пример 35):⁷

33a *M̀̀g̀́í k̀̀li-jí` béé láj̀̀relén té sé kà*
 человека-ART вода для мытья-ART вся вместе не=HAB может INF
í_i j̀̀ [Geste]
 REFL промазать

‘Вся вода, которой человек моется, не может попасть мимо него’ (букв.: “мимо себя”).

34 *M̀̀g̀́í mùs̀̀ó` b` í_i négeen dón` d́́*
 человека-ART жена-ART HAB REFL обманывает день-ART один

‘Однажды жена обманывает человека’ (букв.: ‘Жена человека обманывает “себя” = его’).

35 *M̀̀g̀́í fǎ` téri` t̀̀n yé í_i fǎ` d́́ yé*
 человека-ART отца-ART друг-ART PAST есть REFL отец-ART некий как

[Geste 380] ‘Друг отца человека был ему как отец’ (букв.: ‘был неким “своим” = его отцом’).

4.3.5. Некоторые имеющиеся примеры позволяют предполагать, что положение *m̀̀g̀́í* как “супер-антецедента” рефлексивного местоимения не является таким исключительным, как это представляется на первый взгляд.

4.3.5.1. Во-первых, *m̀̀g̀́í* может иметь при себе кванторные слова *d́́* ‘некоторый’, *sí* ‘никакой’, прилагательное *cáman* ‘многие’, что не лишает его способности дистантного контроля над рефлексивным *í*:⁸

36 *M̀̀a_i d́́ c̀̀é ká ǹ̀ Bwárij yé, à_j*
 человека-ART некоего красота QUAL хороша Бвакари перед тот
dárajalen kà t̀̀me í_i k̀̀n. [Sisoko]
 очарователен INF превосходить REFL над

‘Можно превосходить Бвакари красотой, но не очарованием’ (букв.: “Красота некоего человека может превосходить Бвакари, {но} тот очарователен и превосходит его {в очаровании}”).

37 *Fúla-w té mìsí f̀̀eré m̀̀g̀́í` sí mǎ kà*
 футболь-PL HAB-не корову продают человеку никакому PP INF

⁷ В отличие от багвалинского языка, в бамана невозможна ситуация, когда местоимение-посессор подлежащей ИГ было бы кореферентно *m̀̀g̀́í*-антецеденту, занимающему более низкую позицию в синтаксической структуре.

⁸ Обычно существительное, за которым следует *d́́* или *sí*, имеет в бамана тоновый артикль – несмотря на очевидный неопределённый статус таких ИГ. К сожалению, мне не удалось уточнить, имеет ли *m̀̀g̀́í* тоновый артикль в данных предложениях.

sòrɔ́ k' ɔ̀ mìsɪ̀ sònyɛ í bólo

получать INF эту корову-ART красть REFL у

‘Фульбе не будут кому-то (букв.: “никому”) продавать корову, а затем эту корову у него красть!’

M̀̀gɔ́ сохраняет дистантный контроль над рефлексивным местоимением и тогда, когда имеет атрибут, означающий временное состояние. В таком случае, однако, рефлексивное *í* может быть заменено на *à*:

38 *M̀̀a_i dɛ̀sɛ-len bé sɪ kúngo` kónɔ, sùruku` b'*

человек обеднев-PRT HAB ночует лес-ART в гиена-ART HAB

í/à_i sòrɔ́ yɛ̀n dɛ́ k' í/à_i dún.

REFL/его находит там FOC IN REFL/его ест

F

‘Обеднев, человек ночует в саванне, там его (= самого) находит гиена и (его = самого) съедает’.

39 *M̀̀gɔ́_i kórɔtɔ-len bé fén` dògo yóɔ` dɔ́*

человек-ART спешащий-PRT HAB вещь-ART прячет место-ART некое

lá, fó í/à_i bé jìnɛ̀ ò yóɔ` kɔ́

в так что REFL/он HAB забывает это место-ART о

‘Человек, спеша, прячет вещь в каком-то месте, так что (сам = он) забывает это место’.

336 *M̀̀gɔ́ hákili júman` kòli-jí` béɛ lájèrɛlen té sé*

человека ума хорошего мытья-вода-ART вся вместе не-HAB может

*kà à/*í jè*

INF его/*REFL промазать

‘Вся вода для мытья {у} умного человека не может пролиться мимо него’.

Если же определяемое стоит со словом *m̀̀gɔ́* в адъективной связи, дистантный контроль над рефлексивным местоимением становится невозможным:

326 *Ála bé fén` dí m̀̀gɔ́ tíminandí` mà k' à*

Бог HAB вещь-ART даёт человеку прилежному-ART PP INF это

*m̀̀nɛ̀ à/*í lá*

забирает его/*REFL от

‘Бог даёт вещь прилежному человеку, {а затем} забирает её у него’.

4.3.5.2. Во-вторых, мне попался по крайней мере один пример, когда дистантный контроль над рефлексивным *í* осуществляет другое слово, которое при этом также не имеет тонового артикля:

40 *M̀̀sokɔ̀ɔba mán kán kà sìgi dɛ̀nmisɛn-w fɛ́`*,

старая-женщина не-QUAL должна INF сидеть дети-PL при

í/à yèrɛ́ k' í/à bólo lánkolon` tó

REFL/она сама INF REFL/её руки пустые-ART оставлять

‘Старая женщина не должна сидеть при детях с пустыми руками (т.е. праздно)’.

Аналогичный пример встретился мне в близкородственном языке манинка (гвинейский диалект):

41 *M̀̀so báa bèsɛyá, í dí díya béɛ jé*

женщина если становится-опрятной REFL FUT нравится все перед
'Если женщина опрятная, она всякому понравится'.

Повидимому, употребление в качестве "супер-антецедента рефлексива" потенциально возможно и для других слов с достаточно обобщённой семантикой (таких как *cɛ* 'мужчина', *dɛn* 'ребёнок', и т.п.).

5. Ещё раз проанализируем позиции, допустимые для рефлексивов и прономинатов в бамана, с учётом типа антецедента.⁹ В приведённой ниже таблице по вертикали даны типы антецедента, по горизонтали – позиции, которые может занимать местоимение при соответствующем антецеденте, выстроенные в иерархическом порядке; цифры вверху столбцов соответствуют следующим позициям:

1 – ПД рефлексивного глагола; 1а – главной клаузы, 1б – зависимой нефинитной клаузы.

2 – посессор в ИГ-ПД; 2а: второй член ИГ – квазипациент или реципиент ("относительное имя"); 2б: второй член ИГ – "автосемантическое" (абсолютное) имя; 2в: второй член ИГ – "относительное имя", термин родства.

3 – посессор в ИГ-неактанте; 3а: второй член ИГ – "относительное имя", название части тела или слово смежной семантики; 3б: второй член ИГ – "автосемантическое" имя.

4 – ПД нерефлексивного глагола; 4а – главной клаузы, 4б – зависимой нефинитной клаузы.

5 – Неактант.

6 – Неактант зависимой нефинитной клаузы.

7 – Аргумент зависимой финитной клаузы.

⁹ Таблица построена по модели, представленной в [Тестелец, Толдова 1998:53], с некоторыми модификациями.

сивам. Однако признать *i* таковым нельзя, поскольку дистантный рефлексив в языке возможен только в том случае, если там есть и отличный от него локальный рефлексив.

4) На материале бамана, по-видимому, не подтверждается “принцип непрерывности” в иерархии позиций рефлексива (при составлении тоблицы, непрерывности не удалось добиться даже путём введения нетрадиционного порядка).

Сокращения

ИГ – именная группа

НД – непрямое дополнение

ПД – прямое дополнение

ART – тоновый артикль (плавающий низкий тон)

DISTR – показатель дистрибутивной конструкции (*ó`*)

FOC – частица-фокализатор (*dě*)

НАВ – показатель абитуалиса (*bé*)

INF – показатель инфинитива (*kà*)

PL – показатель множественного числа (*-w /-ù/*)

POSS – показатель посессива (*ká*)

PRT – суффикс причастия (*-len*)

PUNC – показатель пунктива, *yé* (при переходных глаголах), *-ra/-la/-na* (при непереходных глаголах)

QUAL – показатель квалификативной конструкции (*ká*)

REFL – рефлексивное местоимение (*i*)

Источники

Geste – G. Dumestre. *La geste de Ségou, textes de griots bambara*. Paris : Armand Colin, 1979.

Kibaru – Kibaru (еженедельная газета на бамана).

Magasa – A. Masasa. Maanyumanden. – In: *Manuel d'autoalphabétisation et de lecture manding*. Paris : Nubia, 1978, pp. 66-81.

Nyètaa – Nyètaa (нерегулярный журнал, выходивший на бамана)

Sisoko – Jeli Baba Sisoko. Wwakarijan. (Транскрипция и перевод на русский язык Бреймы Думбия. Рукопись).

Список литературы

Бергельсон М.Б. О взаимосвязи лексического и грамматического значений в лексике изолирующего языка (на материале бамана). – В кн.: *Лексикология и словообразование африканских языков*. М.: Издательство МГУ, 1988, с. 87-99.

Выдрин В.Ф., Томчина С.И. *Манден-русский словарь. Том 1*. СПб: Издательство Дмитрий Буланин, 1999.

Кибрик А.Е. Подлежащее и проблема универсальной модели языка. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, т. 36, 1979, № 4, с. 309-317.

Кибрик А.Е., Богданова Е.А. Сам как оператор коррекции ожиданий адресата. *Вопросы языкознания*, 1995, № 3, с. 28-47

Лютикова Е.А. Без подлежащих и дополнений: рефлексивизация в багвалинском языке. Рукопись.

Тестелец Я.Г., Толдова С.Ю. Рефлексивные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива. *ВЯ*, 4, 1998, с. 35-57.

Anschütz, S. *Aktantenfunktionen und Thema-Rhema im Bambara: Zum Problem der Satzstruktur*. Heidelberg: Groos 1989, 152 S.

Koné D. *Le verbe bambara : Essai sur les propriétés syntaxiques et sémantiques*. Thèse de doctorat de 3e cycle. Université des langues et lettres de Grenoble, 1984, 217 p.

Vydrine V., avec la collaboration de Coulibaly A. D. Verbes réfléchis bambara. Part 1: Pronoms réfléchis. Dérivation verbale non-réfléchie. *Mandenkan* 28 (numéro spécial), 1994, 102 p.; Part 2: Classification des verbes réfléchis. *Mandenkan* 29 (numéro spécial), 1995, 114 p.